

ПОСТОЯННЫЕ И ВАРЬИРУЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ДИАЛЕКТАХ И ГОВОРАХ ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА

Цаллагова И.Н.¹

¹ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований ВНИЦ РАН и РСО-А, г. Владикавказ, Россия (362040, Владикавказ, Проспект Мира 10, e-mail: soigsi.ru

В данной статье представлены некоторые результаты диалектологических исследований в области современного осетинского языка. В исследовании рассматриваются междиалектные соответственные явления, которые являются одной из основных категорий метода описания диалектных систем как вариантов одной системы. Автором предпринята попытка применения данного подхода в отношении говоров и диалектов современного осетинского языка, в результате чего выявлены некоторые варьирующие диалектные элементы, относящиеся к разным уровням языка: фонетические, лексические, грамматические, семантические. В данной работе, в научный оборот вводится диалектный материал, собранный самим автором, в ходе неоднократных экспедиций, основной задачей которых являлся сбор языкового материала по говорам дигорского варианта осетинского языка.

Ключевые слова: осетинский язык, диалектология, дигорский вариант осетинского языка, говоры, соответственные явления.

CONSTANT AND VARYING ELEMENTS IN THE DIALECTS OF THE OSSETIAN LANGUAGE

Tsallagova I.N.¹

¹Federal State Budget Institution of Science North Ossetik Institut of Humanities and Social Studies after V.I. Abaev of the Vladikavkaz Sciences Centr of the Russia Sciences Academy and the Government of North Ossetia - Alania (362040, Vladikavkaz, Prospekt Mira 10), e-mail: soigsi.ru

This article presents some results of dialects studies in the modern Ossetian language. The study examines interdialect respective phenomena, which are one of the main categories of the description method of dialect systems as the variants of one system. The author attempts to apply this approach to the modern dialects and subdialects of the Ossetian language, as a result of which some varying dialect elements referred to different levels of the language – phonetic, lexical, grammatical, semantic – have been identified. This paper introduces the dialectal material in the scientific circulation collected by the author in the course of numerous expeditions, the main task of which was to collect language material on the subdialects of the Digorian version of the Ossetian language.

Keywords: Ossetian language, dialectology, Digorian version of the Ossetian language, subdialects, respective phenomena.

Как известно, на сегодняшний день происходит интенсивное влияние литературного языка на территориальные говоры. Однако развитие диалектной системы – это длительный процесс, обуславливающий появление в пределах одного и того же говора языковых вариантов в речи представителей различных его культурно-возрастных групп. При этом критерием разграничения таких речевых слоев в говоре являются не только лингвистические данные, но и, другие, внеязыковые факты культурного развития (образование и грамотность информантов, возраст и степень участия их в общественной жизни). Как показывают исследования, языковые различия между социально-возрастными слоями современного говора, обнаруживаются лишь в разной степени интенсивности происходящих в говоре изменений, поэтому они представляют собой варианты одной диалектной системы. Изучение

изменений диалектной системы на разных ее уровнях является одной из проблем описательной диалектологии. Проследив историю диалектологических исследований в области осетинского языка, можно сказать, что сделано многое, но многие важные вопросы остаются до сих пор нерешенными. Большинство исследований относятся к исторической диалектологии и освещают вопросы исторического развития осетинского языка, его места среди иранских языков. Вопросы описательной диалектологии менее разработаны. На сегодняшний день, в осетинском языкознании нет современных комплексных исследований по дигорским говорам, открытым остаются также вопросы касательно некоторых переходных говоров осетинского языка. Следует отметить и отсутствие диалектологического атласа осетинского языка. Решение данных задач требует отчетливой картины современного состояния говоров, их всестороннего изучения. На сегодняшний день чрезвычайно актуальным является многоаспектное изучение процессов, протекающих в современных осетинских (иронских и дигорских) говорах. Анализ процессов такого рода даёт богатый материал для рассмотрения ряда теоретических положений, таких, как вопрос о проницаемости разных уровней языковой системы, о возникновении новообразований под внешним влиянием, но на основе закономерностей исходной системы и т. д. Изучение процессов развития в живой диалектной речи признано одной из важнейших задач диалектологии. Решение которой, требует нового подхода к объекту исследования, выработки новых исследовательских методов и приёмов, новых типов описания.

Национальный язык является сложным по своему строю целым, представляющим собой многостепенную систему, заключающую в себе черты общие и частные, черты единства и различий разных степеней диалектного членения языка. Из этого следует, что в строе языка следует различать общие и различительные признаки. Благодаря общим признакам два диалекта более мелкого деления входят в состав одного диалекта более крупного деления; точно так же благодаря общим признакам диалектов более крупного деления они входят в состав одного языка. Напротив, сами диалекты выделяются благодаря различительным чертам, которыми и противопоставляются друг другу.

Понятия «общие признаки диалектов» и «различительные признаки диалектов» довольно относительны: различительные признаки диалекта, при помощи которых выделяется данный диалект, противопоставляясь другим, в то же время являются общими признаками для более дробных диалектов, на которые подразделяется данный диалект. И, напротив, общий признак данных диалектов может оказаться их различительным признаком в пределах более крупного диалекта [3, с. 9-10]. С характером сходства и различий говоров тесно связано, разработанное и введенное в научный оборот Р. И. Аванесовым, понятие диалектного языка.

В отечественном языкознании важную роль сыграла разработка метода описания диалектных систем как вариантов одной системы. Такой подход на русском материале был теоретически обоснован еще в 1947 г. Р. И. Аванесовым, представившим диалектный язык – собрание частных диалектных систем – в виде общей системы, или «системы систем» [4].

Правильность такого подхода обоснована тем, что свойство диалектных систем как частей более обширной языковой общности – национального языка, находясь между собой в отношениях системных соответствий, имеют в своей структуре общие и различные черты [5, с. 51].

Модель диалектного языка дает возможность в обозримом виде в синхронном плане представить некоторый диалектный континуум как реализацию системы, состоящей из постоянных и варьирующих звеньев [6, с. 48].

Так, различия между двумя основными диалектами осетинского языка дигорским и иронским выявляются в различной степени на всех уровнях языка. В частности, в области вокализма и консонантизма. В области морфологии дигорский диалект отличается наличием более архаичных форм. В лексике расхождения обусловлены двумя причинами: разной степенью сохранности в диалектах исконного иранского лексического фонда и влиянием разных, хотя типологически и близких, кавказских субстратных языков [2, с. 360-364].

Общей для всех разновидностей осетинского языка является основная часть лексического фонда, а так же общие черты фонетической системы и особенно грамматического строя языка.

Различительные элементы языка, свойственные одним говорам (группам говоров, наречиям) в отличие от других, образуют соотносительные ряды, которые получили в науке название междиалектных соответствий или соответственных явлений. Так, в дигорских говорах мы имеем различие звуков *c / č, z / ž, s / š, z / ž* в позиции перед гласными [e] [i], которое в принципе лежит в основе двух фонетических типов дигорских наречий – чокающе-джокающе-шокающе-жокающего и цокающе-дзокающе-сокающе-зокающего [7, с. 445; 35]. Соответственно мы имеем варьирование произношения одних и тех же слов: *cirağ / čirağ* (лампа), *zippæ / žippæ* (карман); *æxsinc'æ / æšsinc'æ* (слива); *zinadæ / žinadæ* (лень) и т. д. Кроме этого существуют различные по говорам формы слова: *tabi / taba / tabaj / tebi / tebæ / t'apa* (сковорода); *mink'ij / mænk'æj / mingij / mængæj / mænk'i* (маленький) и т. д.

Большая степень единства систем различных говоров, а так же разной степени регулярность соотносительных различий позволяет рассматривать отдельные говоры как микросистемы, которые являются вариантами одной общей макросистемы. Диалектный язык содержит постоянные и варьирующие элементы. Постоянные являются едиными для всех

говоров, а варьирующие представлены рядом взаимозаменяющих друг друга в различных говорах диалектными вариантами.

Довольно распространенным является так же сосуществование разных членов междиалектного соответствия в одном говоре. Следует отметить, что сосуществование в одном говоре разных диалектных вариантов обычно отражает динамику говора: один из вариантов вытесняется (но еще не вытеснен) другим вариантом либо под воздействием соседнего говора, либо под влиянием литературного языка. Сосуществование двух вариантов может отражать также определенную стадию спонтанного развития говора [5].

Если диалектолог в ходе работы будет записывать все, что услышит, то установить систему очень сложно, практически невозможно. По мнению Р. И. Аванесова, одним из важнейших принципов является грамотный отбор. Частым явлением является, то, что в одном и том же населенном пункте можно зафиксировать факты, которые по существу относятся к разным говорам. Это можно объяснить тем, что в пределах одного населенного пункта может сосуществовать несколько систем, свойственных разным социальным группам местного населения. Обычно, одна из этих систем более устойчива, чем другая. Ведь сейчас практически нет таких территорий, говоры которых не испытывали бы в той или иной мере влияния со стороны соседних диалектов или литературного языка. Более того, даже в пределах одной категории объектов, часто отмечается двойственность или противоречивость [3, с. 67].

Во время сбора языкового полевого материала по дигорским говорам нам удалось зафиксировать некоторые случаи вариативности произношения и определить в них некоторую закономерность. Однако по причине того, что очень часты случаи, когда различные диалектные варианты могут встречаться в речи жителей одного и того же населенного пункта, установить характер и пределы диалектного варьирования каждого элемента, иногда очень сложно.

Исходя из лингвогеографической теории, междиалектные соответствия могут относиться ко всем уровням языка, иметь разную структуру, разное количество членов, в том числе в разные периоды развития одного языка.

Различия по говорам могут быть простыми и сложными. К простым различиям относятся отдельные элементы языка – звуки, грамматические формы, слова, а к сложным – целые системы этих элементов, например, чередования звуков в разных позициях и т. п.

Наиболее регулярный характер имеют фонетические и грамматические соответствия.

Фонетические междиалектные соответствия в осетинском языке представлены различием некоторых гласных в иронском и дигорском диалектах:

Иронско-дигорские соответствия в области вокализма

Ир.	Диг.
а	а
о (перед <i>n, m</i>)	о
і	е
и	о
о (после <i>x, k'</i>)	wa
æ	æ
у	і
у	и
ө (отсутствие звука)	і (в начальном положении)

Примером фонетических соответственных явлений так же может быть различие звуков *c / č, z / ž, s / š, z / ž* в позиции перед гласными [e] [i] в говорах дигорского варианта осетинского языка, о котором было сказано выше.

Появлению соответственных явлений в области фонетики так же могут послужить качественные различия фонем. Например, в ряде дигорских говоров *c, c', z, s, z* перед гласными [i] [e] сильно палатализуются, переходя (например, в моздокском говоре) в *č, č', ž, š, ž*. В иронском такого качественного перехода данных звуков нет (за исключением некоторых говоров): ир. *cyrağ* / диг. *čirağ* (лампа); ир. *c'iw* / диг. *č'ew* (птичка), ир. *zykku* / диг. *žikko* (волос), ир. *s(š)izær* / диг. *šezær* (волос, коса) и т. д.

Грамматические междиалектные соответствия осетинского языка сводятся к различиям в падежных окончаниях иронского и дигорского диалектов: 1) к закономерному чередованию гласных ир. [y] диг. [i] в формах родительного падежа (*гуырынон хауæн*), например: ир. *bæxy* / диг. *bæxti*, ир. *fydy* / диг. *fidi*; 2) разные формы направительного падежа (*арæзтон хауæн*) во мн. ч. ир. *-æm* / диг. *-æmæ*, например: ир. *bæxtæm* / диг. *bæxtæmæ*, ир. *fydmæ* / диг. *fidaemæ*; 3) различие формы местно внешнего падежа (*æддагбынатон хауæн*) – ир. *-yl* / диг. *-bæl*, например: ир. *bæxtyl* / диг. *bæxtæbæl*, ир. *fydyl* / диг. *fidaebæl* и т. д.

Лексические междиалектные соответствия – это разные названия одного и того же предмета или явления на разных территориальных единицах, например: *nori, bodæn* (чеснок); *fiwxwæsæ, kenže* (укроп); *get're, xwærgænasæ* (огурец); *bunbuli, bonbuli, pak'u* (перо птицы); *nesi, fiwnæsæ* (дыня) и т. д.

Семантические междиалектные соответственные явления включают в себя разные значения одного и того же слова, например: осетинское слово *kuræt* как в иронском, так и в дигорском означает «бешмет». Однако в говоре моздокских дигорцев данное слово употребляется для обозначения женского платья. Хотя для обозначения женского платья мы имеем в иронском слово *k'aba*, а в дигорском – *p'olci* [8]. В качестве примеров семантических

соответствий так же могут выступить такие лексемы, как: *irajun* – *диг.* кипеть; ир. *rajun* – радоваться; *диг.* *caefsun* (гореть), ир. *caefsyn* (прилипнуть); *диг.* *bek'æ* (вершина, угол) ир. *bik'* (пупок) и т. д.

Таким образом, понятие диалектного языка, предложенный Р. И. Аванесовым, и успешно реализованный им и его учениками на русскоязычном материале, позволяет описать диалектные различия не только русского языка, но может быть применен в диалектологических исследованиях и других языков. Такого рода исследования осетинского языка и его диалектов до сих пор не проведено, хотя попытки определить соответствующие явления на иронско-дигорском материале были предприняты еще в 1941 г. В. И. Абаевым [1]. На наш взгляд, применение данного подхода в изучении современного осетинского языка является необходимым, так как это может разрешить вопрос о составе говоров иронского и дигорского вариантов осетинского языка, который до сих пор остается недостаточно исследованным.

Список литературы

1. Абаев В. И. Осетинская диалектология. М.–Л., 1941.–135 с.
2. Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. Ч.1, М.-Л.: Наука, 1949.
3. Аванесов Р. И. Вопросы методики наблюдений над говорами // Бюллетень диалектологического сектора института русского языка. Вып. 4. 1948. С. 60-69.
4. Аванесов Р. И. Вопросы фонетической системы русских говоров и литературного языка // Изв. АН СССР. Отд. Лит. и языка, 1947, т. VI, вып. 7.
5. Бромлей С. В. Проблемы диалектологии, лингвогеографии и истории русского языка. М.: Издательский центр "Азбуковник", 2010. – 755 с.
6. Калнынь Л. Э. Значение трудов Р.И. Аванесова для теории диалектологии. // Аванесовский сборник: К 100-летию со дня рождения чл.-кор. Р. И. Аванесова / Отв. ред. Н. Н. Пшеничникова; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – М.: Наука, 2002. С. 48.
7. Камболов Т. Т. Очерк истории осетинского языка: – Владикавказ. Ир, 2006 – 463 с.
8. Цаллагова И. Н. Некоторые особенности говора осетин-дигорцев Моздокского района РСО-Алания. // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5; URL: <http://www.science-education.ru/119-14713> (дата обращения: 02.10.2014).

Рецензенты:

Гацалова Л.Б., д.фил.н., ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И.

Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ;

Парсиева Л.К., д.фил.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.